Беларусь
Минск
7-р лит.

КУЛЬТУРА. 1991. 1 дек. С. 10

М. Горбачову

ХРИСТОС, АНТИХРИСТ И... РЫНОК

Главного режиссера Минского русского театра имени М. Горького Бориса Ивановича ЛУЦЕНКО ни дома, ни в рабочем кабинете застать невозможно. И утром, и днем, и вечером он в зрительном зале. Корректирует идущие спектакли, готовит новые. А еще съемки и монтаж на ЦТ его постановки «Христос и Антихрист» Д. Мережковского. И все-таки благодаря моей настойчивости беседа состоялась поздно вечером, когда последние зрители покинули зал. Разумеется, речь зашла о том, что волнует сегодня каждого.

— Время перекраивало, перелопачивало стереотипы понятий, представлений, взаимоотношений между людьми и государствами. Политическая ситуация в стране резко изменилась: старый Союз распался. Республика за республикой заявляет о своей независимости. Как все это отразится на состоянии культуры?

— Невозможно естественные процессы приостановить. Культура может и должна жить не хуже, а лучше. Есть тому убедительные исторические примеры. Например, Англия. Разве от того, что развалилась огромная империя, английская культура исчезла, обеднела, померкла? Иное дело, что Англия не потеряла своего экономического могущества. Богатая страна — богатая культура. К сожалению, страна не про нас. Нам надо думать не о том, как держать друг друга за фалды, а как создать такое сообщество, где люди смогли бы жить достойно.

— В суверенной, независимой Беларуси набирает силу движение за возрождение национальной культуры. Какое место займет в культурном пространстве республики русский театр?

— Как-то недавно один человек этак задиристо спросил меня: и какой культуре ты принадлежишь? Я ответил — общечеловеческой. Можно ли утверждать, что Достоевский принадлежит исключительно русской культуре? Или Пушкин? Еще пример. Творчество литовского режиссера Никрошюса! Его лучшие работы поставлены по русской классике, на которой, по его же признанию, учился и в которую влюблен. Так чей он режиссер: русский, литовский? Без сомнения, литовский, но его творчество интересно всем. Поэтому я не принимаю позицию некоторых уважаемых мною коллег, которые утверждают, что белорусские режиссеры только те, кто ставит белорусские пьесы и говорит на белорусском языке. Остальные они от белорусской культуры отлучают.

Разумеется, без национального начала нет подлинного искусства. Если бы Пушкин писал только об Испании, он все равно был бы русским поэтом, как Никрошюс всегда будет литовским режиссером. А Луценко — белорусским. Но нет настоящего художника без ощущения интернационального, без впитанного богатства мировой культуры.

Я категорически против узкого национализма. Поэтому главной задачей русского театра в суверенной Беларуси я считаю объединение интеллектуальных сил, консолидацию на основе общечеловеческих, гуманистических идей.

У нас была мечта создать в театре клуб «Согласие». Думаю, содержание его деятельности расшифровки не требует. Однако мы познакомились с лидерами клуба «Ойнас», это межреспубликанское объединение интеллигенции, цели которого совпали с нашими устремлениями. Театр стал коллективным членом этого клуба, и теперь мы будем действовать совместно.

— Нынешний сезон вы начали в коллективе, который покинули десять лет назад. Эти годы были для вас плодотворными. Почти все спектакли, поставленные на сцене Театра-студии киноактера, стали значительными событиями в театральной жизни, и не только Беларуси. Однако вы решили начать все сначала. Почему?

— Сказано весьма мягко — покинул. Меня просто вышвырнули. В те времена я попал в разряд наблюдаемых. Во-первых, потому что (как написали в характеристике) я не выполнял постановлений партии, членом которой никогда не был. Во-вторых, якобы извратил русскую классику, поставив в Берлине гоголевского «Ревизора»: спектакль понравился не только «социалистическим» критикам, но и, о ужас, западногерманским. Я моментально стал «невыездным». Ну вот, скажем: мой спектакль «Мангбэт» везут на международный фестиваль, а... остаюсь дома. И так далее. Словом, судьба моя была решена. Меня вышвырнули отовсюду — из театра, из театрального института, где я проработал пятнадцать лет. В те дни я пережил тяжелейшую депрессию, не мог работать, хотел бросить профессию. Слава Богу, меня не оставили друзья. Были предложения из Москвы, из других республик, но уезжать из Беларуси ни тогда, ни сейчас я не хотел и не хочу, потому что это моя земля, мой дом. Можно уехать на время, на постоянку, но знать, что вернешься домой.

Я бесконечно признателен Владимиру Васильевичу Метаеву, бывшему председателю Госкино БССР, который пригласил возглавить Театр-студию киноактера, где я и проработал, надеюсь, не без пользы, эти годы. Так что будем считать, что я не уходил из театра, я просто отсутствовал... десять лет.

— И сегодняшний, в последние сезоны театр, и не только вашу, потерял значительную часть своих поклонников. Что предполагает сделать коллектив, чтобы вернуть зрителя в зал?

— Возможны два пути. Первый — это игра в подделки, чему примеров не счесть — обманенное без нужды тело, секс, политиканство. Стыдно. Невозможно. Второй — убеждать в своих убеждениях. Сложно. Долго. На этом пути неизбежны потери. И все же, я думаю, что не следует на первых порах бояться полупустых залов на программных спектаклях. На таких, скажем, как «Христос и Антихрист», которым мы начали сезон. Это не только открытие нового для зрителя имени большого русского писателя, но прежде всего утверждение заложенных в его творчестве идей.

Все помнят слова Достоевского о слезинке ребенка. Мережковский повествует о том же. Благополучие государства не может строиться на насилии и ненависти. Мы переживаем эпоху помпи, эпоху грандиозных перемен, перед нами стоит опасность ложного пути, поэтому Мережковский очень современен и нужен сегодня.

Я против политических аллюзий в классике, которые оскопляют великое. Классика тем и классична, что она на все времена. Вот, скажем, в наше бурное время, мне кажется, зрителя вновь должен привлечь Шиллер, мало идущий на наших сценах. Здесь множество непонимания. Немногие знают, что у Шиллера есть незавершенная пьеса «Дмитрий Самозванец». А что, если Шиллера объединить с Пушкиным? Есть у меня такая дерзкая мысль.

Задумали мы еще один эксперимент (тьфу, тьфу, чтоб не сглазить!) — «спектакль звезд». В «Ревизоре» хотим объединить замечательных актеров не только нашей страны, но и зарубежных. Министерство культуры СССР поддержало нас и выделило деньги на постановку. Скажете, рискованно, но ведь и захватывающе интересно!

Но вы, конечно, правы: театр без зрителя — бессмыслен. В репертуаре непременно должен быть кассовый спектакль. Как мы предполагаем, им может стать «Амфитрион». Этот сюжет использовали Плавт, Клейст, Мольер, Жироду, Ротру... 38 интерпретаций одного мифа. Хочу создать новый миф. Это должен быть веселый, ироничный, музыкальный спектакль о борьбе человека с самим собой.

Сегодня, как никогда, нужно говорить в театре о духовном совершенствовании человека. Именно сейчас, когда вокруг так много боли, неуверенности, растерянности, жестокости, нельзя забывать о вечности, о том, что все мы смертны. А почему бы нам не пригласить в театр священнослужителей разных конфессий? Их слово после такого спектакля, как «Христос и Антихрист», полагаю, будет интересно зрителю.

— Наступление рынка скорее пугает, чем радует. Как выплыть в этом бушующем море, сохранив достоинство? Что может сделать сам театр и что должно сделать государство?

— Во все времена театр, и вообще искусство не выживали без меценатства, государственного и частного. Сегодня за жалкие проценты госбюджета на культуру проблемы решить не могут. Нам необходим, как и во всех цивилизованных странах, закон, поощряющий снижение налогов, меценатство предприятий, кооперативов и отдельных предпринимателей.

Мне кажется, что сейчас наступило время перехода на контрактную систему. Мы обленились, потеряли в разговорах ни о чем, выпускаем спектакли в необъяснимо длинные сроки и т. д., и т. п. Условия социалистического хозяйствования это позволяли. Если театр перейдет на контрактную систему, это подстегнет и актеров, и режиссеров, стимулирует творческую энергию. А дело СТД — защитить их социальные права.

Ну, а у себя на первых порах мы задумали в помещении, где расположена малая сцена, открыть театр-кафе, где можно посмотреть спектакль, послушать приглашенного музыканта или певца, пообщаться. Конечно, это будет стоить недешево, но ведь и рестораны сегодня посещать не каждому по карману.

И все же я убежден, что та растерянность, которую сейчас переживает театр, минует, и зритель к нам вернется. Необходимо лишь найти выход из анархического, бесформенного состояния.

Беседу вела
Т. АБАКУМОВСКАЯ.
МИНСК.